

УДК 342.122

Сафарян Гарник Овикович

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета
sbgo@yandex.ru

Garnik O. Safaryan

postgraduate student of the Department of criminal process
Kuban state University
sbgo@yandex.ru

**Возможные направления совершенствования
процессуального статуса потерпевшего в досудебном производстве**

**Possible areas of improvement
the procedural status of the victim in pre-trial proceedings**

***Аннотация.** В статье подчеркивается значимость вопроса по обеспечению прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, острота теоретических, законодательных и практических проблем, присущих процессуальному положению потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Обосновывается, что сформулированные автором позиции о возможных направлениях совершенствования процессуального статуса потерпевшего в досудебном производстве могут быть использованы для совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства и практической деятельности.*

***Ключевые слова:** досудебное производство, потерпевший, процессуальный статус, дифференциация.*

***Abstract.** The article emphasizes the importance of the issue to ensure the rights of individuals and organizations, victims of crimes, and the severity of theoretical political, legislative and practical problems inherent in the procedural position of the victim in criminal proceedings. Substantiated that formulated by the author position on possible areas of improvement of procedural status of victim in dosageb rated output can be used to improve existing criminal procedural legislation and practice.*

***Key words:** pre-trial proceedings, the victim, the procedural status, differentiation.*

Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, составляет основное содержание назначения современного отечественного уголовного судопроизводства. Вместе с тем, предписания закона, определяющие порядок вовлечения лиц, потерпевших от преступлений, в уголовное судопроизводство, и наделения их процессуальным статусом, не в полной мере реализуются на практике в деятельности органов и должностных лиц досудебного производства.

По данным Главного информационно-вычислительного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации за период с января по декабрь 2016 г. зарегистрировано 2 160,1 тысяч преступлений, а ущерб (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 562,63 млрд. руб., что на 28,0% больше аналогичного показателя 2015 г.[1]. Следует учитывать и то обстоятельство, что прокурорами в 2016 г. отменено 19 359 постановлений следователей и дознавателей о возбуждении уголовного дела и 2 494 172 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а в январе – мае 2017 г. данные статистики составили соответственно 7 574 и 988 900 постановлений[2].

Приведенные статистические показатели подчеркивают значимость вопроса по обеспечению прав лиц и организаций, потерпевших от преступлений, остроту теоретических, законодательных и практических проблем, присущих процессуальному положению потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Необходимость совершенствование статуса потерпевшего как участника уголовного судопроизводства привела к корректировке действующего уголовно-процессуального законодательства, путем принятия Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ[3]. Названным законом расширены процессуальные права потерпевших, с акцентом на правах несовершеннолетних потерпевших, и предусмотрены правила, гарантирующие возмещения вреда, причиненного преступлениями. Кроме того, скорректированы меры государственной защиты потерпевших, положения об информировании потерпевших о перемещениях осужденного и ряд других.

В Федеральном законе от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ[4] предусмотрено право потерпевшего, его законного представителя, представителя получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, а Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ[5] уточнено право потерпевшего приносить жалобы не только на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, но и начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания.

Новеллы законодателя позитивно оцениваются в науке уголовного процесса, что не исчерпывает всех возможностей по совершенствованию процессуального статуса потерпевшего, поиска путей его оптимизации, совершенствования содержания и механизмов правообеспечения.

В ходе исследования автором сущности и содержания процессуального статуса потерпевшего сформированы предложения по его совершенствованию в досудебном производстве за счет:

- определения теоретических понятий «процессуальный статус», «дифференциация», «потерпевший», «уголовно-процессуальная гарантия»;
- использования нового подхода к определению сущности дифференциации в уголовном судопроизводстве и возможности ее применения к процессуальному статусу субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- разработки оснований и критериев дифференциации процессуального статуса потерпевшего;
- формулирования предложений законодателю о дополнении общего и специального процессуального статуса потерпевшего;

- обоснования зависимости вида процессуального статуса от процессуальной формы и выделении на этой основе форм процессуального статуса потерпевшего и отдельных его видов;
- определения фактических и юридических оснований признания потерпевшим;
- выявления пробелов в содержании процессуального статуса потерпевшего в отдельных процессуальных формах, затрудняющих выполнение назначения уголовного судопроизводства в условиях его дифференциации и разработки предложений по их устранению.

По мнению автора, лицо, чьи права и законные интересы пострадали в результате совершенного преступления, может быть вовлечено в уголовное судопроизводство как заинтересованное лицо. Объем заинтересованности такого лица может быть различным. В зависимости от этого для лица, потерпевшего от преступления, должны быть предусмотрены три процессуальных статуса: 1) потерпевший; 2) гражданский истец; 3) частный обвинитель.

Лицо, потерпевшее от преступления, и не желающее защищать собственные интересы путем самостоятельной и активной обвинительной деятельности, вовлекается в уголовное судопроизводство, в случае необходимости, в статусе свидетеля.

Несмотря на реформирование уголовно-процессуального законодательства в части совершенствования процессуального статуса лица, потерпевшего от преступления, по-прежнему актуален вопрос об его именовании в стадии возбуждения уголовного дела лица. Статус заявителя недостаточен для обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого совершено преступление, поскольку имеет локальный и кратковременный характер. Для обеспечения прав и законных интересов всех лиц, а не только прямо заинтересованных в результатах проверки сообщений о преступлении, необходимо законодательно предусмотреть возможность приобретения общего статуса участника процессуальных действий (в случае привлечения к проверке сообщения о преступлении).

Правом обжалования итоговых процессуальных решений стадии возбуждения уголовного дела должны обладать любые заинтересованные лица, реализующие его в порядке, предусмотренном гл. 16 УПК РФ.

Считаем, что потерпевший в уголовном судопроизводстве – процессуальный статус заинтересованного лица, приобретающего его на основании собственного волеизъявления в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, включающий максимальное количество прав, обязанностей, необходимых для эффективной защиты всех законных интересов, нарушенных в результате совершения преступления.

Статус гражданского истца в уголовном судопроизводстве должен содержать только те процессуальные права и обязанности, которые необходимы для защиты притязаний на получение компенсации за причиненный преступлением физический, материальный или моральный вред.

Частный обвинитель – процессуальный статус, по содержанию аналогичный статусу потерпевшего, но реализуемый в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Представляется, что общий процессуальный статус потерпевшего должен включать такие возможности как: право на разъяснение своего процессуального положения и статуса; право на ознакомление с материалами уголовного дела, необходимыми для защиты законных интересов в ходе предварительного расследования в любой процессуальной форме; право на получение квалифицированной юридической помощи с момента признания потерпевшим, в том числе на бесплатной основе; право на заявление ходатайств о производстве процессуальных, в том числе следственных действий, и беспрепятственное в них участие; право на заявление гражданского иска; право отказаться от участия в уголовном деле качестве потерпевшего и др.

Приобретение процессуального статуса потерпевшего должно осуществляться в разумный срок, на основании разъяснения дознавателем, следователем совокупности его прав и обязанностей, и при наличии обоснованных предположений о наличии события преступления и причиненного им ущерба, а также согласия пострадавшего стать потерпевшим по уголовному делу.

Основной тенденцией совершенствования процессуального статуса потерпевшего выступает количественное увеличение прав и обязанностей, что не позволяет качественно улучшить состояние защищенности лиц, потерпевших от преступлений. Предлагается изменить подход и осуществлять дальнейшее совершенствование процессуального статуса потерпевшего на основании его дифференциации.

Дифференциация в уголовном судопроизводстве – есть способ создания однородных форм, отличающихся видовыми свойствами, сложностью и составом элементов, позволяющий разрабатывать и внедрять в уголовное судопроизводство различные виды процессуального статуса потерпевшего, соответствующие применяемым процессуальным формам.

Обосновывается, что в ст. 42 УПК РФ закреплён общий (универсальный) процессуальный статус потерпевшего, который в современных условиях призван выполнять роль основы для формирования дифференцированных видов статуса, позволяющих потерпевшему эффективно функционировать в особых процессуальных формах.

Вид процессуального статуса – совокупность процессуальных прав и обязанностей субъекта уголовно-процессуальных отношений, приобретаемая им в силу специального указания уголовно-процессуального закона и действующая в рамках отдельной процессуальной формы.

Дифференциация должна приводить не к фрагментарным изменениям прав и обязанностей потерпевшего, а к созданию законченной, обладающей комплексным содержанием и системными связями модели процессуального статуса, адаптированной для определенных уголовно-процессуальным законом особых условий уголовного судопроизводства.

Дифференцированный процессуальный статус потерпевшего следует отличать от особенностей его процессуального положения в отдельных стадиях

уголовного судопроизводства или в сравнении с процессуальным статусом иных участников уголовного судопроизводства. Дифференцированный процессуальный статус возможно выделить исключительно во взаимосвязи с применяемой формой производства. Для определения дифференцированного процессуального статуса потерпевшего в наличии должно быть одновременно два фактора – новые специфические права и ограниченная сфера их применения.

Для стадии предварительного расследования предлагается выделить три дифференцированных вида процессуального статуса лица, потерпевшего от преступления: 1) потерпевший в сокращенной форме дознания; 2) потерпевший при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; 3) потерпевший при прекращении уголовного дела в связи применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Процессуальный статус потерпевшего, определенный в гл. 32.1 УПК РФ, представляет собой специфическую совокупность исключительных прав, реализация которых возможна только при производстве предварительного расследования в форме сокращенного дознания. Дифференцированный процессуальный статус потерпевшего должен быть усилен предоставлением ему дополнительных возможностей по защите своих законных интересов, на основе сочетания с эффективностью защиты публичных интересов. Для этого предлагается придать потерпевшему следующие права:

– заявлять ходатайство о производстве предварительного расследования в форме сокращенного дознания и возражать против этой формы или соглашаться с ее производством;

– заявлять обоснованные ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий, включая допрос специалиста;

– участвовать в следственных и иных процессуальных действиях, производимых по его ходатайству или ходатайству его представителя.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве существенно корректируются средства для защиты законных интересов потерпевшего, что приводит к формированию отдельного дифференцированного вида его процессуального статуса. В результате проведенного исследования сформулирован комплекс предложений о наполнении содержания этого статуса такими правами, как право на получение квалифицированной юридической помощи, ознакомление с содержанием соглашения о сотрудничестве, с иными материалами уголовного дела, способными существенно оказать влияние на защиту законных интересов потерпевшего.

Сформулированные автором позиции о возможных направлениях совершенствования процессуального статуса потерпевшего в досудебном производстве могут быть использованы для совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства и практической деятельности.

Литература

1. *Состояние преступности в Российской Федерации за 2016 год: краткий анализ // СПС «КонсультантПлюс».*

2. Основные результаты прокурорской деятельности за январь–декабрь 2016 года и за январь–май 2017 года // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-11>

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора: Федеральный закон от 30 марта 2015 г. № 62-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2015. № 13. Ст. 1806.

5. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя: Федеральный закон от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2016. № 1. Ст. 60.

Literature

1. A criminality condition in the Russian Federation in 2016: a brief analysis // ATP "Consultant".

2. The main results of the Prosecutor's activities for January–December 2016 January–may 2017 // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-11>

3. On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation to improve the rights of victims in criminal proceedings: the Federal law of 28 December 2013 № 432-FZ // SOBR. legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52 (h. I). St. 6997.

4. On amendments to the Criminal procedure code of the Russian Federation and the Criminal Executive code of the Russian Federation on the participation of victims when the court is considering issues related to the execution of the sentence: the Federal law of March 30, 2015 No. 62-FZ // SOBR. legislation of the Russian Federation. 2015. No. 13. St. 1806.

5. On amendments to the Criminal procedure code of the Russian Federation in terms of clarifying the powers of the chief of the inquiry body and the investigator: the Federal law from December 30, 2015 No. 440-FZ // SOBR. legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1. St. 60.